

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2011
XX**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
692
EXPRESS-ISSUE**

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Т о м Х Х

Экспресс-выпуск • Express-issue

2011 № 692

СОДЕРЖАНИЕ

-
1927-1931	Биология белой трясогузки <i>Motacilla alba</i> на юге Западной Сибири. В. М. ЧЕРНЫШОВ
1931-1934	Филин <i>Bubo bubo</i> на Западном Алтае. Б. В. ЩЕРБАКОВ
1935-1936	О миграции куликов на севере Якутии. П. С. ТОМКОВИЧ
1937-1940	Степной орёл <i>Aquila nipalensis</i> в окрестностях озера Баскунчак. П. Н. АМОСОВ
1940-1941	О гнездовании майны <i>Acridotheres tristis</i> в сорочьем гнезде. Н. Н. БЕРЕЗОВИКОВ
1942-1947	Чёрный аист <i>Ciconia nigra</i> на Западном Алтае. Р. Ж. БАЙДАВЛЕТОВ, В. П. МИЩЕНКО
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XX
Express-issue

2011 № 692

CONTENTS

- 1927-1931 Biology of the white wagtail *Motacilla alba* in the south of Western Siberia. V. M. CHERNYSHOV
- 1931-1934 The eagle owl *Bubo bubo* in Western Altai. B. V. SHCHERBAKOV
- 1935-1936 On migrations of waders in the north of Yakutia. P. S. TOMKOVICH
- 1937-1940 The steppe eagle *Aquila nipalensis* near Baskunchak Lake, Astrakhan Oblast. P. N. AMOSOV
- 1940-1941 On the Indian Myna *Acridotheres tristis* nesting in a magpie nest. N. N. BEREZOVNIKOV
- 1942-1947 The black stork *Ciconia nigra* in Western Altai. R. Zh. BAIDAVLETOV, V. P. MISHCHENKO
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Биология белой трясогузки *Motacilla alba* на юге Западной Сибири

В.М.Чернышов

Вячеслав Михайлович Чернышов. Институт систематики и экологии животных СО РАН,
ул. Фрунзе, 11, Новосибирск, 630091, Россия. E-mail: chernyshov@ngs.ru

Поступила в редакцию 29 сентября 2011

Белая трясогузка *Motacilla alba* – обычный гнездящийся вид на значительной территории, однако сведения о её биологии на пространстве ареала распределены неравномерно. В азиатской части она достаточно подробно изучена в пойме Урала (Левин, Губин 1985) и на севере Западной Сибири (Рыжановский 2010).

Материал собран в 1973-2005 годах в Здвинском районе Новосибирской области, на территории, прилегающей к юго-восточному побережью озера Малые Чаны. Сезонные миграции изучали методом прямых визуальных наблюдений с постоянного наблюдательного пункта (НП) (Гаврилов 1977). В качестве показателя пролёта использовалось среднее за декаду количество птиц, зарегистрированных в течение одного утренне-вечернего учёта (2 ч утром и 2 ч вечером). В период гнездования обследовано и находилось под наблюдением 26 гнёзд, промерено 86 яиц. Описание состояния оперения во время линьки проводили по методике Г.А.Носкова с соавторами (Носков, Гагинская 1972; Носков, Рымкевич 1977). Всего сделано 6 описаний линьки взрослых и 16 – молодых особей. При обработке данных по полной линьке взрослых птиц выделяли 11 стадий (10 стадий по началу замены каждого первостепенного махового пера и последняя, 11-я стадия – время дорастания оперения после отрастания самого дистального махового). Для оценки продвинутости неполной линьки молодых птиц рассчитывались индексы обновления оперения (Рымкевич, Воjarinova 1996): $V_t = \sum m_i x_i$, где m_i – доля перьев i -го состояния, а x_i – их относительная длина в момент времени t . Рассчитанные для каждого из линяющих участков оперения индексы суммировались, и вычислялось процентное отношение полученной суммы к максимально возможной сумме, т.е. при полном обновлении контурного оперения на данных участках. В работе эти относительные показатели называются «индексами линьки».

В районе исследований белая трясогузка – немногочисленный гнездящийся и обычный пролётный вид. Пролётных особей наблюдали с середины апреля до конца мая. Наибольшее количество белых трясогузок отмечено в первой декаде мая (рис. 1). 4 мая 1973 добыта самка, а 21 мая 1977 – одиночный самец очковой белой трясогузки *M. alba ocularis* Swinhoe, 1860 (Чернышов 1983). В период пролёта белые трясогузки останавливаются на кормёжку по берегам водоёмов, на дорогах и в посёлках.

Обитание белой трясогузки в районе исследований связано преимущественно с антропогенным ландшафтом. Местом её гнездования

обычно служат крыши и чердаки различных строений, сельскохозяйственная техника, поленицы дров, штабеля досок, мосты через реки и каналы. На территории нашей экспедиционной базы белые трясогузки охотно устраивают свои гнёзда в достаточно долго неиспользуемых моторных лодках. Одна из кладок была снесена в старое гнездо деревенской ласточки *Hirundo rustica* (с обновлённой выстилкой), находившееся внутри брандвахты на реке. В естественных биотопах белая трясогузка иногда гнездится в нишах ям, в полудуплах пней, как правило, по берегам водоёмов.

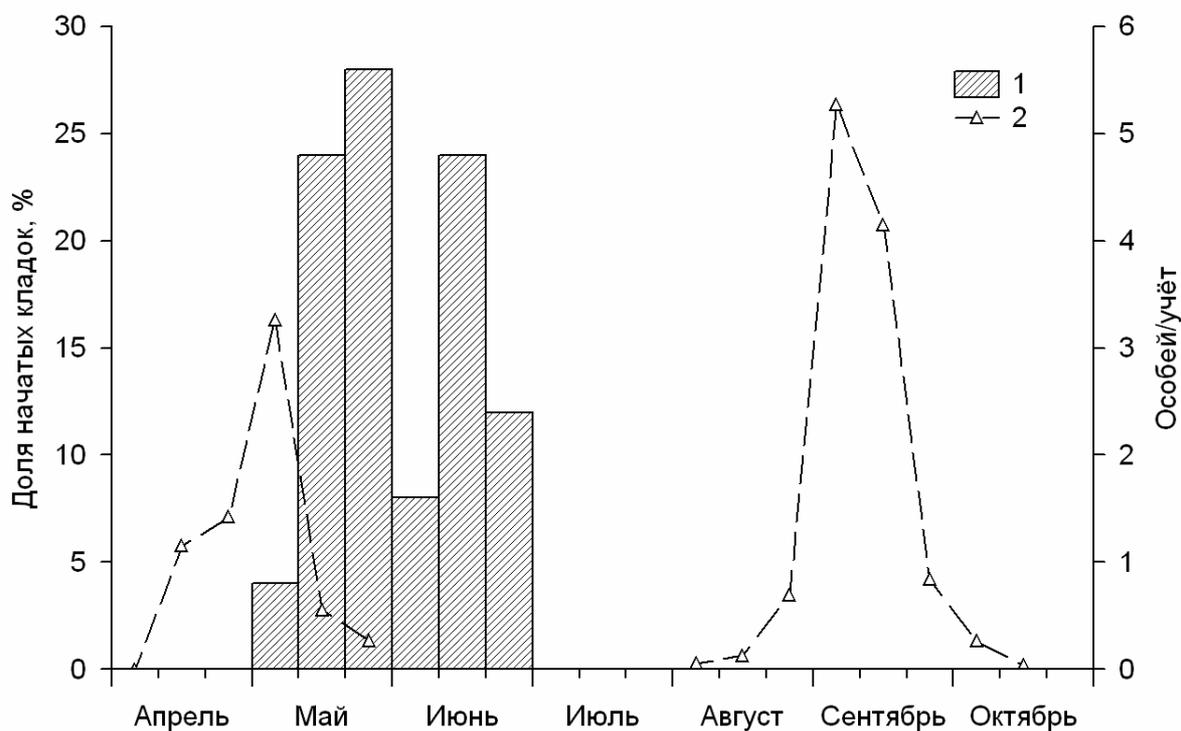

Рис. 1. Динамика перемещений и сезонное распределение начатых кладок белой трясогузки *Motacilla alba*.

1 — доля начатых кладок; 2 — число особей за 1 утренне-вечерний учёт с НП.

Массивное чашеобразное гнездо трясогузки строят из сухих листьев тростника и рогоза, соломы, корешков, лоток выстилают перьями, шерстью, иногда используют куски веревок, вату. Наружные размеры гнезда, мм: диаметр от 115×100 до 210×150, в среднем 159±14×125±7 ($n = 7$); высота 58-84, в среднем 65±5; Диаметр лотка от 67×67 и 68×63 до 82×75, в среднем 73±2×69±2; глубина — 40-55, в среднем 45±2.

Сроки появления свежих кладок у белой трясогузки растянуты с 9 мая по 23 июня ($n = 25$). Помимо повторных кладок взамен погибших растянутость гнездования обусловлена вторым циклом размножения отдельных пар, что подтверждается наблюдениями и за конкретными мечеными особями.

Завершённые кладки белой трясогузки содержат 4-7, в среднем 5.48±0.15 яйца ($n = 23$). Такая же величина кладки зарегистрирована

у этого вида в Волжско-Камском крае (Приезжев 1978) и на севере Западной Сибири (Рыжановский 2010). В Великобритании (Mason, Luszynski 1980) и в пойме реки Урал (Левин, Губин 1985) плодовитость белой трясогузки ниже, в Карелии (Зимин 1988) – выше. Преобладают кладки из 6 яиц (52.2%). Также как и в других районах, отмечено сезонное уменьшение количества откладываемых яиц: в мае – 5.92 ± 0.14 ($n = 13$), в июне – 4.90 ± 0.23 ($n = 10$).

Яйца белые с серым или буроватым крапом, обычно сгущающимся на тупом конце. Их размеры, мм: от 18.8×13.9 до 21.7×15.1 и 21.0×15.8 , в среднем $20.49 \pm 0.09 \times 15.08 \pm 0.05$ ($n = 86$). Эти показатели существенно превышают ооморфологические параметры белой трясогузки в бассейне Верхнего Дона (Климов и др. 1998) и, по-видимому, в пойме Урала (Левин, Губин 1985). Индекс округленности (Мянд 1988) составляет 68.4-78.8%, в среднем $73.7 \pm 0.2\%$. Объём яиц (определённый по методу: Ноут 1979) варьирует в пределах 1852-2715 мм³, в среднем равняясь 2394 ± 21 мм³. Величина яиц не зависит от числа яиц в кладке, но в течение сезона возрастает: объём яиц, отложенных в июне, статистически значимо выше, чем в майских кладках ($P < 0.05$).

Выводок после вылупления состоит из 3-6, в среднем 5.16 ± 0.23 птенца ($n = 19$), а покидают гнездо в случае успешного завершения гнездования 1-6, в среднем 4.50 ± 0.40 слётка ($n = 16$).

Из 19 гнёзд, находившихся под наблюдением, одно разорено, одно брошено, в одном все 7 яиц оказались неоплодотворёнными или с погибшими эмбрионами, из 16 (84.2%) птенцы вылетели. Неоплодотворённые и с погибшими эмбрионами яйца обнаружены в 5 из 19 гнёзд. Их доля (эмбриональная смертность) составляет 10.3%, а без учёта того гнезда, где все яйца оказались неразвившимися, – 6.0%. Постнатальная гибель части птенцов отмечена в 5 из 15 выводков и составила 13.3%. Успешность размножения (доля вылетевших птенцов от числа отложенных яиц) у белой трясогузки оказалась равной 72.3%.

Судя по имеющимся данным, полная послебрачная линька у белой трясогузки, по-видимому, начинается в конце июня – начале июля (10 и 11 июля отловлены взрослые особи соответственно на 3-й и 5-й стадиях линьки). К концу августа – началу сентября замена брачного пера на зимний наряд у большинства птиц, вероятно, заканчивается.

Начало частичной смены юношеского оперения на зимний наряд у белых трясогузок отмечено с первых чисел июля, а весь сезон постювенальной линьки растянут до конца августа (рис. 2). Сильный разброс в индексах линьки, вероятно, обусловлен растянутостью сезона гнездования. Во время постювенальной линьки у белой трясогузки заменяются контурные перья на туловище и голове, перья на плечевой, бедренной и голенной птерилиях, верхние и нижние кроющие хвоста, зарастают пуховидным пером аптерии. Среди верхних кроющих крыла

сменяются средние и малые верхние кроющие второстепенных маховых, кроющие пропатагиальной складки. У некоторых птиц заменяется внутренняя часть больших верхних кроющих второстепенных маховых. У одной из птиц, пойманной 27 августа, отмечена смена 18-го махового (счёт от дистального края) и центральной пары рулевых. Из нижних кроющих крыла заменяются только средние нижние кроющие второстепенных маховых. Первая перелинявшая молодая птица зарегистрирована 2 сентября.

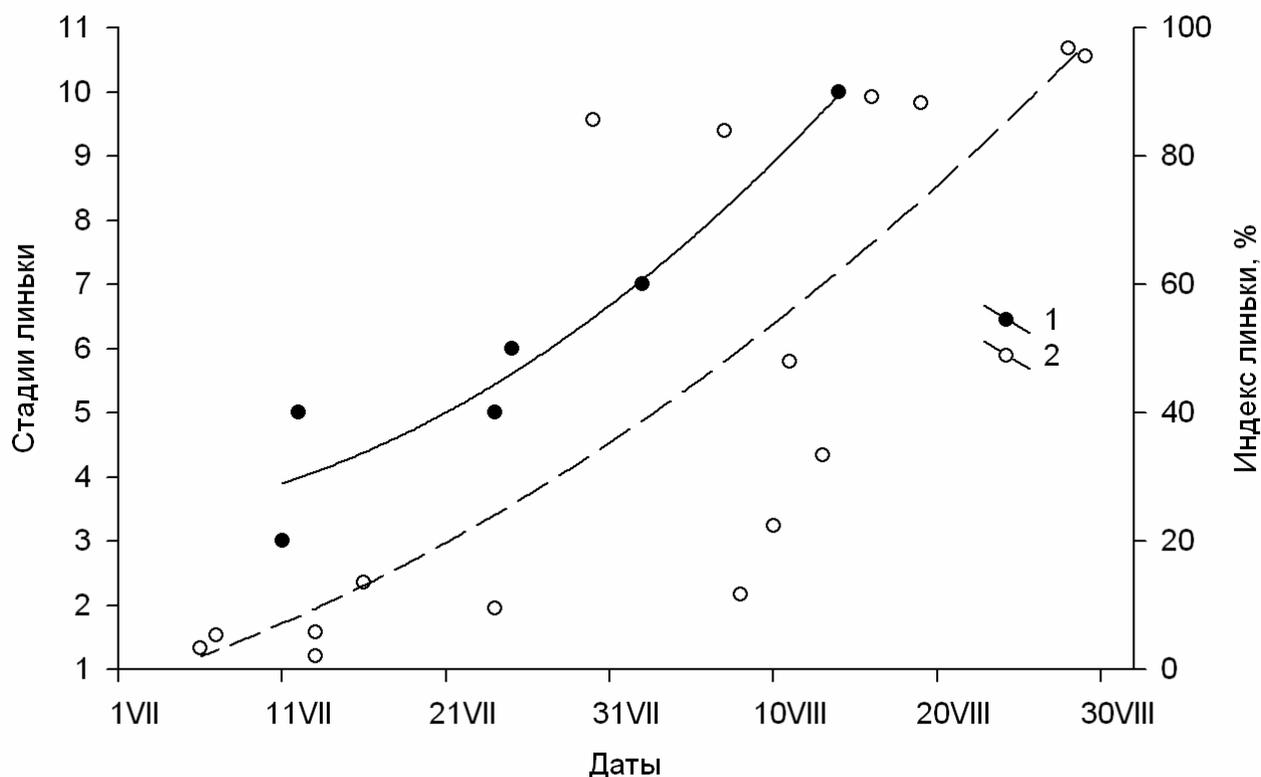

Рис. 2. Ход послебрачной (1, левая ось) и постовенальной (2, правая ось) линек белой трясогузки *Motacilla alba* в окрестностях озера Малые Чаны.

Летне-осенние кочёвки белой трясогузки начинаются в августе, однако, в течение этого месяца встречаются лишь единичные особи. Только в конце августа миграционная активность этого вида заметно усиливается, достигая максимума в первой половине сентября (см. рис. 1). Постепенно затухающий пролёт белых трясогузок продолжается до середины октября. 14 сентября 1980 в стайке местного подвида *M. a. dukhunensis* Sykes 1832 обнаружен и добыт взрослый самец *M. a. ocularis*, очевидно, переходной окраски, так как чёрная полоска через глаз была слабо заметной (Чернышов 1983).

Литература

Гаврилов Э.И. 1977. Методика сбора и обработки материалов по количественной характеристике видимых миграций птиц // *Методы изучения миграций птиц. Материалы Всесоюзной школы-семинара*. М: 96-117.

- Зимин В.Б. 1988. *Экология воробьиных птиц Северо-Запада СССР*. Л.: 1-184.
- Климов С.М., Сарычев В.С., Недосекин В.Ю., Абрамов А.В., Землянухин А.И., Венгеров П.Д., Нумеров А.Д., Мельников М.В., Ситников В.В., Шубина Ю.Э. 1998. *Кладки и размеры яиц бассейна Верхнего Дона*. Липецк: 1-120.
- Левин А.С., Губин Б.М. 1985. *Биология птиц интразонального леса*. Алма-Ата: 1-248.
- Мянд Р. 1988. *Внутрипопуляционная изменчивость птичьих яиц*. Таллин: 1-192.
- Носков Г.А., Гагинская А.Р. 1972. К методике описания состояния линьки у птиц // *Сообщ. Прибалт. комис. по изучению миграций птиц* 7: 154-163.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А. 1977. Методика изучения внутривидовой изменчивости линьки у птиц // *Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов*. Вильнюс: 37-48.
- Приезжев Г.П. 1978. Семейство трясогузковые Motacillidae // *Птицы Волжско-Камского края. Воробьиные*. М.: 145-158.
- Рыжановский В.Н. 2010. Экология белой трясогузки *Motacilla alba* в Нижнем Приобье и на полуострове Ямал // *Рус. орнитол. журн.* 19 (619): 2231-2246.
- Чернышов В.М. 1983. Миграции трясогузок в Барабе // *Миграции птиц в Азии*. Алма-Ата: 161-170.
- Hoyt D.F. 1979. Practical methods of estimating volume and fresh weight of bird eggs // *Auk* 96, 1: 73-77.
- Mason C.F., Lyczynski F. 1980. Breeding biology of the Pied and Yellow Wagtails // *Bird Study* 27: 1-10.
- Rymkevich T.A., Bojarinova J.G. 1996. Variation in the extent of postjuvenile moult in the Great Tit near Lake Ladoga (Russia) // *Bird Study* 43: 47-59.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 692: 1931-1934

Филин *Vubo vubo* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков

Борис Васильевич Щербаков. Казахстанское отделение Мензбирова орнитологического общества, проспект Ушанова, д. 64, кв. 221, г. Усть-Каменогорск, 492024, Казахстан.
E-mail: biosfera_npk@mail.ru

Поступила в редакцию 19 сентября 2011

Филин *Vubo vubo* – оседлая птица в западной части Алтая. Лет тридцать назад он был обычен в поясе степных предгорий Ульбинского и Убинского хребтов в междуречье Бухтармы, Ульбы и Убы. В последующие годы и настоящее время стал очень редок. Обитает в горах с островными таёжными формациями, чередующихся с безлесными склонами, при наличии скальных выходов. В гнездовое время по голо-

сам отмечен также на высоте 2000 м н.у.м в гранитных скалах восточной оконечности Линейского хребта, заходящих в кедрово-лиственничное редколесье у северной границы района исследования. В таёжной части бассейна Чёрной Убы 7 и 11 мая 1986 одиночных филинов дважды встречали по речке Каменушке, в 6 км от её устья, а в 1989 году здесь же за 2.5 месяца пребывания филин отмечен только один раз – 17 мая (Байдавлетов 1991). Кроме того, в бассейне Убы молодой филин наблюдался 11 августа 1981 в устье речки Татарки, правом притоке Белопорожной Убы, 27 сентября 1977 одного видели в долине реки Солоновки (Байдавлетов 1991).

Согласно литературным сведениям, филин добывался также в поясе предгорий в окрестностях Усть-Каменогорска, Лениногорска (Риддера) и Шемонаихи (Сушкин 1938; Кузьмина 1948,1953; Гаврин 1962).

Характерные места обитания филина – остепнённые склоны гор с фрагментами леса из осины *Populus tremula*, берёзы *Betula pendula* и черёмухи *Padus avium*, пихты сибирской *Abies sibirica* и зарослями кустарников – *Rosa acicularis*, *R. spinosissima*, *Lonicera tatarica* по логам и выходами на поверхность невысоких скал, как в лесной, так и на степной окраине. В сплошной тайге по склонам хребтов филин нами не отмечался.

Время образования пар и распределение на гнездовых участках не прослежены. В конце марта – первой декаде апреля здесь встречаются кочующие особи. Так, у Берёзовки на Иртыше появление одиночных филинов отмечали 29 марта 1973 и 13 апреля 1977 (Березовиков и др. 2000), в предгорьях Ульбинских гор у Усть-Каменогорска – 1 апреля 1965 и 2 апреля 1967.

Территориальные пары филинов в мае 1956 и 1957 годов отмечены в скалах среди древесно-кустарниковых зарослей на остепнённых склонах Ульбинского хребта, обращённых к Усть-Каменогорскому водохранилищу, у места впадения в него речки Большая Дьяконка, а также в горах у села Феклистовка. Сведения В.Ф.Гаврина (1962) о том, что филин в Юго-Западном Алтае приступает к гнездованию во второй половине апреля, не соответствуют нашим наблюдениям. В действительности они гнездятся несколько раньше, особенно в годы с ранней весной, о чём свидетельствует находка гнезда, устроенного под скалой, 28 мая 1965 в степных отрогах Ульбинского хребта недалеко от берега Усть-Каменогорского водохранилища в окрестностях села Бахарево, в котором было 3 пуховых птенца примерно 10-дневного возраста. Другое гнездо с 3 птенцами, в котором возраст старшего достигал примерно 10 дней, обнаружено 20 мая 1953 в отрогах этого же хребта в 3 км восточнее Усть-Каменогорска. На скале у места впадения Малой Убы в Убу 2 мая 1980 обнаружено гнездо с 1 пуховым птенцом и 1 неоплодотворённым яйцом. По неустановленным причинам сроки гнездования

у филинов могут быть значительно растянутыми. Так, например, 13 сентября 1962 на станцию юных натуралистов Усть-Каменогорска был доставлен птенец, ещё только начинающий подлётывать. В таёжной части Западного Алтая гнёзд филина до сих пор не найдено и о его пребывании здесь в гнездовое время приходилось судить только по их голосам. Так, 25-29 июня 1973 у восточной оконечности Линейского хребта, в гранитных останцах близ истоков Чёрной Убы (1900-2100 м н.у.м.) по ночам изредка доносилось «уханье» филина.

Начало послегнездовых кочёвок в алтайских предгорьях, прилегающих к Иртышу, начинаются в августе-начале сентября. В это время в окрестностях Усть-Каменогорска неоднократно приходилось выпугивать молодых филинов из зарослей кустарников, произрастающих в логах по западным окраинам Ульбинского хребта и в северных предгорьях Калбы. Так, одиночного филина в отрогах гор Усть-Каменогорска я встречал 9 сентября 1956, двух – 15 сентября 1957. В это же время у них, очевидно, происходит линька, так как при взлёте с них выпадали мелкие перья, а на местах их отдыха также находились выпавшие покровные перья. На северной окраине Усть-Каменогорска в логу, примерно в 100 м от жилищных построек, один филин, преследуемый воронами, наблюдался 9 сентября 2009. Во время осенних кочёвок филины неоднократно наблюдались и добывались между 1 и 17 октября 1970 и 1971 годов, 19 октября 1968 у села Секисовка в восточных предгорьях Убинского хребта, 12 ноября 1970 около Усть-Каменогорска, 27 ноября 1966 и 8 января 1971 в сопках у села Винное, севернее Усть-Каменогорска. Одиночного филина в отрогах Ульбинских гор восточнее Усть-Каменогорска на одном и том же участке видели с 8 по 12 февраля 1962. В береговых скалах Иртыша у села Берёзовка филин был дважды коллектирован в зимнее время – 3 декабря 1970 и 16 декабря 1971 (Березовиков и др. 2000).

В 12 погадках филинов, собранных в местах их отдыха, обнаружены остатки цокора *Myospalax myospalax*, слепушонки *Ellobius talpinus*, полёвки Стрельцова *Alticola strelzowi*. В западных отрогах Ульбинского хребта, в 7 км от Усть-Каменогорска, в мае в одном из логов на кусте черёмухи нашли гнездо сороки *Pica pica*, разворошенное сверху филином. Насиживавшая кладку сороки была съедена на земле у гнезда, т.к. кроме её перьев, здесь же был помёт и перо филина. В желудке добытого зимой филина были обнаружены остатки зайца-беляка *Lepus timidus*. На обрывистом берегу Убы напротив устья впадающей в неё речки Бобровки 18 декабря 1987 наблюдали крупного филина, клевавшего падаль (Байдавлетов 1991). На Южном Алтае (Нарымский хребет) филин, поймавший беляка во время сильного мороза, насытившись, долго сидел на его остатках, чтобы не дать им замерзнуть и доесть потом (сообщ. егеря Чердолякского лесничества И.С.Воробьёва).

Как уже сказано, за последние десятилетия численность филина в степной части Западного Алтая сократилась в разы, что вызвано отстрелом этих сов охотниками и браконьерами и разорением их гнёзд отдыхающими и туристами. Гибнут филины и по другим причинам. Так, в феврале 1982 года на окраине Усть-Каменогорска найден филин, убитый током на высоковольтной линии электропередачи (Березовиков 1991), а в северных отрогах Калбы, обращённых к Иртышу, на перевале Чечек, в июле 1975 года обнаружен филин, погибший в луже гудрона (Стариков 1991). В алтайской тайге известны случаи гибели филинов в охотничьих капканах (Березовиков и др. 1991).

Литература

- Байдавлетов Р.Ж. 1991. Краткие сообщения о филине [на Западном Алтае] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 218.
- Березовиков Н.Н. 1991. Краткие сообщения о филине // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 218.
- Березовиков Н.Н., Воробьёв И.С., Мурзов В.Н. (1991) 2011. К экологии филина *Vubo vubo* в Южном Алтае и Зайсанской котловине // *Рус. орнитол. журн.* **20** (688): 1842-1845.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 2. Falconiformes, Columbiformes, Cuculiformes, Strigiformes, Caprimulgiformes, Apodiformes, Coraciiformes, Piciformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (93): 3-20.
- Гаврин В.Ф. 1962. Отряд Совы – Striges // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 708-779.
- Кузьмина М.А. 1948. Материалы по авифауне предгорий Западного Алтая // *Изв. АН КазССР*. Сер. зоол. **7**: 84-84-106.
- Кузьмина М.А. 1953. Материалы по птицам Западного Алтая // *Тр. Ин-та зоол.* **2**: 80-104.
- Стариков С.В. 1991. Краткие сообщения о филине [на Калбинском Алтае] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 218.
- Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320.

О миграции куликов на севере Якутии

П. С. Томкович

Второе издание. Первая публикация в 1978*

Наблюдения начаты 30 мая – 2 июня в окрестностях посёлка Тикси и продолжены 2 июня – 3 августа на южном побережье губы Буор-Хая моря Лаптевых в окрестностях посёлка Найба и в бухте Сытыган-Тала (Северная Якутия). Весна 1977 года была ранней и относительно тёплой, тогда как лето было холодным, дождливым, с частыми штормовыми ветрами. 30 мая тундра была уже почти свободна от снега. Основная масса куликов появилась лишь через несколько суток после схода снега. В последних числах мая прилетели галстучники *Charadrius hiaticula* и белохвостые песочники *Calidris temminckii*, 31 мая начался пролёт турухтанов *Philomachus pugnax* и бекасов *Gallinago gallinago*, продолжавшийся до 4 июня. Фифи *Tringa glareola* появились 1 июня, позже летели тулес *Pluvialis squatarola* (4-5 июня), бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva* (2-6 июня), хрустан *Eudromias morinellus* (со 2 июня), щёголь *Tringa erythropus* (до 6 июня), круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus* (2-3 июня), плосконосый плавунчик *Phalaropus fuscarius* (3-4 июня), камнешарка *Arenaria interpres* (4-6 июня), кулик-воробей *Calidris minuta* (2-10 июня), песочник-красношейка *C. ruficollis* (3-9 июня), краснозобик *C. ferruginea* (2-11 июня), чернозобик *C. alpina* (2-5 июня), острохвостый песочник *C. acuminata* (4-5 июня), самцы (2-5 июня) и самки (5-6 июня) дутьша *C. melanotos*, американский бекасовидный веретенник *Limnodromus scolopaceus* (2-6 июня). В целом весенний пролёт прошёл в сжатые сроки.

Сроки осенней миграции во многом зависят от особенностей биологии размножения: у большинства куликов пролёт самцов и самок проходил в разное время (см. таблицу). Кроме того, почти у всех видов молодые птицы улетали позже взрослых. Неблагоприятные погодные условия в районе исследований в гнездовой период 1977 года, вероятно, существенно увеличили долю неудачно размножавшихся птиц и вызвали их преждевременную откочёвку. У подавляющего большинства куликов пролёт начался, когда размножение ещё не было закончено, и этот «авангард», судя по состоянию наседных пятен, составляли неудачно гнездившиеся особи. Этим же мы объясняем наличие самок в пролётных стаях самцов турухтана. Интенсивность пролёта увеличивалась в периоды непогоды.

* Томкович П. С. 1978. О миграции куликов на севере Якутии // 2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц: Тез. сообщ., Алма-Ата, 2: 153-155.

Сроки осеннего отлёта и пролёта (даты в скобках) куликов

Вид	Самцы	Самки	Молодые птицы
<i>Charadrius hiaticula</i>	22.07-3.08		до 4.08 отлёт не начался
<i>Tringa erythropus</i>	25-27.06 (24.07-1.08)	20.06	?
<i>Phalaropus lobatus</i>	до 29.07		?
<i>Phalaropus fulicarius</i>	до 28.07	до 30.06	с 30.07
<i>Arenaria interpres</i>	23-24.07		?
<i>Philomachus pugnax</i>	26.06-1.07	27.06-1.07 (13-28.07)	с 1.08
<i>Calidris minuta</i>	20.06-30.07		с 25.07
<i>Calidris ruficollis</i>	2.07-2.08		с 25.07
<i>Calidris temminckii</i>	28.06-27.07		с 1.08
<i>Calidris ferruginea</i>	10-28.07		с 3.08
<i>Calidris alpina</i>	28.06-3.08		с 28.07
<i>Calidris acuminata</i>	23-25.06 (10-12.07)	?	с 3.08
<i>Calidris melanotos</i>	27-30.06 (8-16.07)	23.06 (11-31.07)	с 1.08
<i>Limnodromus scolopaceus</i>	до 28.07		до 4.08 отлёт не начался

Направление пролёта большинства куликов во многом определялось географическими особенностями района. Между дельтой Лены и бухтой Сытыган-Тала низкогорья отрогов Хараулахского хребта подходят вплотную к морю. Это заставляет большинство птиц придерживаться морского берега и следовать вдоль береговой линии, протянувшейся здесь с северо-запада на юго-восток. Весной в восточном и юго-восточном направлениях происходил массовый пролёт турухтанов. На запад и северо-запад в небольшом числе летели камнешарки и дутыши; с юга прилетали и далее следовали вдоль моря на северо-запад стаи куликов-воробьёв и песочников-красношеек.

На осеннем пролёте наиболее многочисленны были галстучники и турухтаны: их стаи регулярно прилетали с востока и следовали далее на северо-запад. В обратном направлении летели краснозобики, острохвостые песочники и дутыши. На южном побережье бухты Сытыган-Тала дутыши и американские бекасовидные веретенники следовали в восточном направлении. Кочёвки остальных куликов не имели чёткой направленности или её не удалось проследить. Большинство таких видов, вероятно, перемещалось в южном направлении.

Таким образом, весной и осенью наиболее чётко был выражен широтный пролёт. Для большинства видов, летящих в долготном направлении, характерно отсутствие массового пролёта; для них были заметны лишь появление и исчезновение птиц в районе гнездования.

Степной орёл *Aquila nipalensis* в окрестностях озера Баскунчак

П.Н.Амосов

Павел Николаевич Амосов. Государственный природный заповедник «Богдинско-Баскунчакский», м/р-н Мелиораторов, 19, Ахтубинск, Астраханская область, Россия. E-mail: pavel-amosov@yandex.ru

Поступила в редакцию 29 сентября 2011

Степной орёл *Aquila nipalensis* – обычный обитатель сухих степей Прикаспия, в том числе и полупустынного ландшафта окрестностей озера Баскунчак. Озеро Баскунчак находится на севере Прикаспийской низменности на левом берегу Волги. По природному районированию окрестности озера принадлежат к подзоне северных суглинистых полупустынь, относящихся к зоне Прикаспийских полупустынь (Доскач 1979).

Территория района представляет собой Баскунчакский соляной массив, испытывающий современное поднятие со скоростью 0.04-0.06 мм/год и мульду (прогиб), заполненную галогенным типом осадков (хлорид натрия) – озеро Баскунчак (Гольчикова 2005). Неподалёку от озера располагается самая высокая точка Прикаспийской низменности – гора Большое Богдо, высота которой 149.6 м над уровнем моря. Окружающая Богдо и Баскунчак степь представляет собой слегка всхолмлённую равнину с общим уклоном поверхности к котловине озера Баскунчак. Среди поднятий выделяются Куба-Тау (37 м) и Вак-Тау (22.4 м н.у.м.). Кроме того рельеф сильно осложнён эрозионными и карстовыми формами: провалы, воронки, пещеры и другие формы карстового рельефа, а также многочисленные овраги (балки). Озеро Баскунчак имеет площадь 106 км² и представляет собой бессточную впадину, заполненную твёрдым хлоридом натрия и сильно концентрированным раствором соли (300 г/л) в местах её добычи. В озеро стекают тало-дождевые и подземные воды, а также солёные воды речки Горькой, имеющей карстовое питание. На этой территории имеются небольшие пресные озёра (Карасун, Красное), которые во второй половине лета часто полностью высыхают. В результате строительства дамб в балке Кордонная и ряде других балок там образовались пруды, заполненные пресными или солоноватыми водами.

Климат района резко континентальный и характеризуется малым количеством осадков (около 300 мм в год). Холодное время года с температурами ниже 0° длится около 3.5-4 месяца: с третьей декады ноября до второй декады марта. Абсолютный минимум температуры воздуха составил в феврале 1951 и 1954 годов минус 36°С. Снеговой покров незначительный и составляет всего несколько сантиметров, его формирование происходит в конце января – начале февраля. Держится снег до первой декады марта. В отдельные годы может отсутствовать. Лето продолжается около 4.5 месяцев с максимумом температур в 45°С. Особенно высокими летними температурами отличались 2010 и 2011 годы. Весна и осень короткие и длятся 1-2 месяца.

Почвы песчаные, бурые супесчаные и суглинистые, из которых последние преобладают. Ближе к озеру Баскунчак происходит повышение солонцеватости почв.

Основными типами растительности являются типчаково-ковыльные и полынно-типчаково-ковыльные пустынные степи, хорошо развита солончаковая растительность. Часть растений относится к коротковегетирующим однолетникам (эфемеры и эфемероиды). Древесная растительность бедна и в основном представлена вязами, лохом, тополем. Из кустарников преобладают тамариксы.

Исследуемая территория относится к особо охраняемой, здесь организованы Богдинско-Баскунчакский заповедник и одноимённый заказник.

Наблюдения за степными орлами в этом районе проводятся со времени начала деятельности Богдинско-Баскунчакского заповедника, то есть с 1999 года. Первое подробное исследование степного орла в окрестностях озера Баскунчак провёл в мае 1999 года С.А.Букреев (1999). Дальнейшие наблюдения проводились штатными научными сотрудниками заповедника и сотрудниками научных организаций, проводивших здесь исследования. Часть этих материалов отражена в Летописях природы заповедника (2002-2011).

На места гнездования степные орлы прилетают во второй половине марта. В третьей декаде марта они занимают гнездовые территории и подновляют гнёзда. Чаще орлы используют для размножения старые гнездовые постройки.

Из известных нам 16 гнёзд лишь 2 гнезда располагались на деревьях. Остальные гнёзда были расположены на крупных камнях, на краю карстовых воронок, на береговых обрывах у озера Баскунчак. Два гнезда (одно в урочище Горелое на береговом уступе, другое – в заброшенном зимовье Горелый), которые были заняты в 2011 году, устроены на кучах спутанной стальной проволоки высотой немногим более 1 м. Все гнёзда используются степными орлами на протяжении многих лет.

Гнёзда построены из сухих полукустарничков, трав, веток толщиной не более 1.5 см. В гнёздах обязательно присутствует большое количество антропогенных материалов: куски полиэтиленовой пленки и обрывки полиэтиленовых пакетов, веревка из синтетических волокон, проволока с изоляцией, куски рубероида, резиновые велосипедные покрышки и даже ветка от искусственной новогодней елки.

В первой декаде апреля в гнёздах степных орлов начинается откладка яиц. Кладки содержат от 1 до 3 яиц. Из 12 полных кладок в 1 гнезде (8.3%) было 1 яйцо, в 8 (66.7%) – 2 яйца и в 3 (25%) – 3 яйца. Насиживание продолжается 40-45 сут. Вылупление птенцов происходило в разные годы по-разному, начиная со второй половины мая и до первой декады июня. Скорее всего, начало гнездового периода зависит от наступления благоприятных погодных условий и началом массовой активности малого суслика *Spermophilus pygmaeus* – основного кормового объекта степного орла в изучаемом районе.

Птенцы находятся в гнезде до 2 месяцев. Оставление птенцами гнёзд происходит в первой-второй декадах июля. В наблюдаемых в

2011 году двух гнёздах в первом птенцы вылетели из гнезда 14 июля, во втором – 25 июля. В обоих гнёздах было по 2 птенца, причём один из птенцов выводка был более крупным, второй несколько мельче. При вылете из первого гнезда один из молодых улетел сразу на значительное расстояние, второй (более слабый) летел не очень высоко и через некоторое время опустился на землю и стал передвигаться пешком. В последующем (в августе и сентябре) мы наблюдали постоянно в районе гнезда лишь одну молодую птицу.

Взрослые орлы кормят птенцов малыми сусликами. Мы наблюдали в гнёздах по 1-2 убитых зверька. Только один раз в гнезде с птенцами был обнаружен желтобрюхий полоз *Coluber caspius*.

Степные орлы в период гнездования очень чувствительны к фактору беспокойства. Так, до 2005 года на горе Большое Богдо существовало жилое гнездо степных орлов. Из-за посещения этого природного объекта экскурсантами в 2004 году кладка было брошена взрослыми птицами. В 2005 году в этом гнезде оба птенца погибли из-за того, что побеспокоенные людьми орлы часто улетали из гнезда, оставляя птенцов в жаркие часы дня неприкрытыми от лучей солнца. После гибели птенцов это гнездо было брошено и больше степные орлы в нём не гнездились.

На территории заповедника иногда наблюдаются скопления степных орлов в весенний и осенний периоды. Так, 25 апреля 2001 у озера Карасун было отмечено 18 орлов, 25 апреля 2003 у Горькой речки – 21 птица разного возраста; 3-4 июня 2003 – 17 степных орлов у озера Карасун. 26 августа 2010 в небольшом по площади участке с вязами в юго-западной части Зелёного сада мы наблюдали 21 орла. Все птицы были первого года жизни. В 2011 году (19 мая) скопление из 8 особей обнаружили рядом с урочищем Серебристые Тополя, на следующий день там было уже 12 степных орлов.

Гибель молодых орлов в первый год жизни происходит от недостатка корма и воды. Во время вылета птенцов из гнёзд в конце июля температура воздуха может достигать 40°C, большинство небольших пресных водоемов пересыхает. Из-за жары птицам, видимо, не хватает запасов воды в организме. Так, 21 июля 2009 был найден слётка степного орла в ослабленном состоянии. Он стоял в соленой воде речки Горькой. На его клюве, ногах и оперении была соль. В течение 2.5 недель этого слётка кормили на посту инспекторов охраны, затем он самостоятельно ушёл в степь. Ещё один негативный фактор – это беспокойство со стороны человека, из-за чего степные орлы подолгу отсутствуют на гнезде. В это время, без защиты со стороны взрослых птиц велика вероятность гибели птенцов в возрасте до 1-1.5 месяцев.

Зимой большинство степных орлов откочёвывает южнее, скорее всего, в южную часть Прикаспия. Но часть особей может оставаться на

зиму в гнездовом районе. Так, 21 января 2011 нами был встречен молодой степной орел на участке заповедника «Зелёный сад».

Таким образом, состояние популяции степных орлов в окрестностях озера Баскунчак можно считать относительно стабильной. Численность этого вида колеблется в основном по естественным причинам и напрямую зависит от численности малого суслика – основного кормового объекта степного орла. Определённое отрицательное воздействие на этот вид оказывает и экскурсионная деятельность, проводимая в заповеднике. Поэтому в настоящее время степные орлы не гнездятся в местах постоянного присутствия людей – рядом с дорогами, на обрывах горы Большое Богдо.

Литература

- Букреев С.А. 1999. Материалы по птицам Богдинско-Баскунчакского заповедника // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России*. М.: 61-65.
- Гольчикова Н.Н. 2005. *Оценка состояния природной среды Северо-Западного Прикаспия*. Астрахань: 1-148.
- Доскач А.Г. 1979. *Природное районирование Прикаспийской полупустыни*. М.: 1-141.
- Летопись природы Богдинско-Баскунчакского государственного природного заповедника. 2002-2011*. Ахтубинск (рукопись).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2011, Том 20, Экспресс-выпуск 692: 1940-1941

О гнездовании майны *Acridotheres tristis* в сорочьем гнезде

Н.Н.Березовиков

*Второе издание. Первая публикация в 1995**

Майна *Acridotheres tristis* устраивает свои гнёзда в постройках и разнообразных сооружениях человека, скворечниках (Иванов 1969; Гаврилов 1974; Ковшарь 1989), реже – в дуплах, трещинах скал (Мекленбурцев 1958; Абдусалямов 1964; Салихбаев, Остапенко 1964) и в обрывах, занимая старые норы сизоворонок *Coracias garrulus* (Гаврилов 1974), иногда – в щелях и пустотах гнёзд белых аистов *Ciconia ciconia asiatica* (Ишунин 1960).

* Березовиков Н.Н. 1994. О гнездовании майны (*Acridotheres tristis*) в сорочьем гнезде // *Selevinia* 2, 4: 14.

Между железнодорожной станцией Копа и селом Таргап (110 км западнее Алматы) на обочине автотрассы, проходящей среди посевов ячменя, в кустах лоха серебристого, на высоте 5 м, в 1988 году нами обнаружена кладка майны в сорочьем гнезде. Гнездо сороки обычного типа, хорошей сохранности (высота каркаса 75 см, ширина 50 см) с глинистой чашей диаметром 18×19 см. Лоток имел диаметр 16×16 см и глубину 8 см. Лоток западной ориентации был размером 8×8 см. Гнездо находилось в 15 м от жилых гнёзд сороки *Pica pica* и чернолоблого сорокопуга *Lanius minor*. Дно лотка выстлано тонкими сухими веточками лоха, оставшимися от сорок. Майнами добавлены перья (10 штук), 5 крыльев индийских воробьёв *Passer indicus* (погибших на дороге), 5 небольших обрывков целлофана, целлулоидная обёртка от пачки сигарет, кусочки листьев тростника и более 20 свежих листьев яблони, растущей рядом. В этом гнезде 4 июня содержалась кладка из 6 насиженных голубых яиц размерами, мм: 33.7×19.7, 32.0×20.0, 31.0×21.3, 30.8×21.0, 30.8×20.9 и 31.1×20.4. При осмотре 22 июня в гнезде находилось 3 прозревших птенца в пеньках (ещё без кисточек перьев), 2 неоплодотворённых яйца, вытолкнутых птицами за пределы лотка. Птенцы лежали на свежем слое из зелёных листьев яблони.

Литература

- Абдусалямов И.А. 1964. *Птицы горного Зеравшана*. Душанбе: 1-249.
- Гаврилов Э.И. 1974. Семейство Скворцовые – Sturnidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 4: 15-40.
- Иванов А.И. 1969. *Птицы Памиро-Алая*. Л.: 1-448.
- Ишунин Г.И. 1960. Майна в Кызылкумах // *Природа* 11: 109.
- Ковшарь А.Ф. 1989. Проникновение майны в высокогорье Северного Тянь-Шаня // *Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах*. Фрунзе: 44-46.
- Мекленбурцев Р.Н. 1958. Материалы по наземным позвоночным бассейна реки Кашка-Дарья // *Тр. Среднеаз. ун-та*. Нов. сер. Биол. науки. **30**, 130: 1-140.
- Салихбаев Х.С., Остапенко М.М. 1964. Птицы // *Экология и хозяйственное значение позвоночных юга Узбекистана (бассейн Сурхандарьи)*. Ташкент: 72-144.

Чёрный аист *Ciconia nigra* на Западном Алтае

Р.Ж.Байдавлетов, В.П.Мищенко

Второе издание. Первая публикация в 1991*

Наблюдения, проведённые нами в 1977, 1979-1989 годах, позволяют значительно детализировать имеющиеся в литературе (Селевин 1935; Долгушин 1960; и др.) фрагментарные данные, освещающие в основном отдельные встречи, и описать современное распространение, численность и некоторые вопросы биологии чёрного аиста *Ciconia nigra* на Западном Алтае.

Распространение и численность. Судя по литературным данным, в 1910-1920-е годы чёрный аист встречался в пойме Иртыша в окрестностях Усть-Каменогорска (Пермитин 1924), в горно-таёжной части Западного Алтая, в окрестностях современного Лениногорска (Смирнов 1923) и в бассейне Курчума, на границе с Южным Алтаем (Белоусов 1923). В.А.Селевин, проводивший в 1918-1928 годах в Западном Алтае и его предгорьях как экспедиционные, так и стационарные орнитофаунистические наблюдения и широко использовавший опросные сведения, отмечал, что чёрный аист по островам Иртыша близ Усть-Каменогорска наблюдался «не часто», а в горно-таёжной части, в частности «на пути в Риддерск (в настоящее время – Лениногорск. – Р.Б., В.М.) ... видел ... лично не раз» (Селевин 1935).

Сведений о распространении и численности чёрного аиста в последующие десятилетия (в 1930-1960-е годы) в литературе нет. Есть основания предполагать, что в эти годы он отсутствовал как в предгорьях, так и в обжитых горно-лесных районах Западного Алтая. Так, чёрный аист ни разу не был встречен М.А.Кузьминой, опытным орнитологом, проводившей фаунистические исследования весной и летом 1946 года в окрестностях Шемонаихи и посёлка Казахстан и летом 1947 года в окрестностях Лениногорска и Черемшанки. Позже, вплоть до конца 1970-х годов, чёрный аист встречался в Западном Алтае крайне редко. Б.В.Щербаковым, проводившим ежегодные орнитофаунистические наблюдения в бассейне Иртыша, он отмечен лишь трижды, но на пролёте (Скляренко, Березовиков 1987). Не встречен чёрный аист в 1972-1976 годах и в горно-лесной, лениногорской, части Западного Алтая орнитологом Н.Н.Березовиковым, хотя в конце лета 1974 года охотник Н.М.Колесников видел одного аиста на Убе, у устья Становой Убы. Не

* Байдавлетов Р.Ж., Мищенко В.П. 1991. Чёрный аист в Западном Алтае //Редкие птицы и звери Казахстана. Алма-Ата: 53-58.

наблюдал чёрного августа и Р.Ж.Байдавлетов, проводивший зоологические исследования в районе верхнего и среднего течения реки Убы в августе-сентябре 1977 года.

В конце 1970-х годов в Западном Алтае (Байдавлетов 1984), как и на Южном Алтае (Березовиков, Воробьев 1984), на Калбе и Манраке (Щербаков 1984), численность чёрного аиста заметно увеличивается. Так, 11 мая 1979 в долине реки Солоновки (левый приток Белопорожной Убы) нами была встречена первая птица. В 18 ч одинокий аист летел над долиной реки вниз по течению на высоте 80-100 м. В последующем в течение всего лета 1979 года одиночных птиц или пары летающих чёрных аистов регулярно наблюдали в долинах рек Белопорожная Уба, Татарка, Таловка, Солоновка, Ерохина Уба. В то же лето чёрный аист впервые был отмечен в долине Тургусуна. Биолог-охотовед С.А.Ожигов в июне 1979 года несколько раз наблюдал двух летающих чёрных аистов в верховьях этой реки (Щербаков 1982). В июне-сентябре 1980 летающих одиночных птиц или их пары регулярно встречали в долинах рек Белопорожная Уба, Ерохина Уба, Татарка, Таловка, Потеряшка и Солоновка; 29 июля 1980 пару чёрных аистов подняли на крыло с прибрежной косы в долине реки Становая Уба, напротив устья речки Безымянной. Несколько ниже этого места, у устья реки Коровихи, охотник Н.М.Колесников видел двух птиц ещё в конце июня 1978 года. Летом 1981 года он же наблюдал одного аиста в районе села Бутаковка, в долине Ульбы.

В июле и августе 1981 года пару чёрных аистов мы регулярно встречали в долинах рек Таловки, Чесноковки и у устья Солоновки. Вторая пара птиц в это же время регулярно отмечалась в районе верхнего течения рек Белопорожная Уба и Ерохина Уба. Одиночный чёрный аист встречен нами 18 июля 1981 около устья реки Татарки. Пару летевших птиц наблюдали на реке Сакмарихе, у устья Абрамихи, 12 августа. Эту же пару птиц, по-видимому, мы встречали здесь и 10 сентября; 4 мая 1981 охотник-любитель И.В.Завизионов видел 4 чёрных аистов на Убе у устья Бобровки около 11 ч утра. Птицы слетели с вершины скалы. Отметим, что в этом месте 2-4 птицы встречаются ежегодно; 7 мая 1981 двух чёрных аистов И.В.Завизионов наблюдал на устье Опалихи.

В 1982 году, проводя полевые исследования в бассейне Белопорожной Убы, в районе между устьем Солоновки и Таловки, с 15 по 17 мая чёрного аиста мы встретили лишь один раз. Одиночка поднялась на крыло с косы у устья речки Чесноковки. Здесь же в течение лета этого года одного-двух чёрных аистов регулярно наблюдал охотник-любитель В.И.Иванов. С 17 мая по 20 июня 1982 в долине реки Сакмарихи мы регулярно встречали 1-2 аистов. Чаще всего птиц наблюдали у устья речки Абрамихи. Этим же летом двух чёрных аистов регулярно

видел у устья речки Маралушки охотник-любитель Н.Л.Грузинов. Весной и летом 1983 года в долине Сакмарихи чёрных аистов мы встречали также регулярно. Проводя ежедневные многочасовые наблюдения за лосями и косулями в долине этой реки в марте-июне 1983 года, первого прилетевшего чёрного аиста мы наблюдали 14 апреля у устья речки Абрамихи. На следующий день здесь уже была пара птиц, а 16 апреля – три вместе летающих аиста. В последующем, до конца июня, мы регулярно наблюдали здесь 1-2; а изредка и 3 вместе державшихся чёрных аистов. Четырёх аистов, кормившихся около полудня на Журавлином болоте, у устья Сакмарихи, мы видели 3 мая 1983, а на следующий день двух кормящихся птиц наблюдали на берегу реки Большая Карагужиха, в 3.5 км выше посёлка Карагужиха; 17 мая 1983 одиночка встречена в местечке «Стариковский затон», в долине реки Убы. Этим же летом двух летевших чёрных аистов в долине Белой Убы в 4 км ниже посёлка Поперечное видел охотник-любитель Л.Ё.Марков. В июле-августе 1984 года в долине Сакмарихи мы регулярно наблюдали за 1-2, изредка за 3 чёрными аистами, а 7 августа видели 4 вместе летающих птиц. В последующие годы (1985-1989) чёрные аисты встречались нам практически в тех же местах и в том же количестве. Одна птица наблюдалась даже в бассейне Убы, в 10 км выше посёлка Верх-Уба, т. е. в 80 км от ближайшей точки встреч в предыдущие годы.

Некоторые вопросы биологии. Места обитания чёрного аиста в Западном Алтае повсюду представляют собой в основном долины рек в глухой тёмнохвойной тайге с преобладанием пихты сибирской. Нередко он встречается по берегам рек, озёр, в том числе высокогорных, на болотах и мелководных старицах. Весной после прилёта аиста нередко можно видеть на вытаявших от снега обширных полянах, особенно на тех, где много воды. На этих полянах птиц можно встретить до конца мая-начала июня, т.е. до тех пор, пока поляны не зарастут травянистой растительностью.

По нашим многолетним наблюдениям, прилёт чёрных аистов в районе среднего и верхнего течения реки Убы происходит в сроки между 14 апреля и 6 мая и зависит от погодных особенностей года. Так, в относительно тёплую и бурную весну 1983 года прилёт аистов в долине Сакмарихи (800-1100 м н.у.м.) наблюдался 14-17 апреля. В такую же относительно тёплую весну 1986 года прилёт аистов в долине Чёрной Убы (1500-1800 м н.у.м.) отмечен 23-27 апреля, а в относительно холодную и затяжную весну 1989 года первый прилётный чёрный аист отмечен здесь лишь 6 мая. В обычные годы эти птицы прилетают на Западный Алтай в третьей декаде апреля.

Чёрный аист – птица очень осторожная, при встрече обычно сразу поднимается в воздух. Поэтому только исключительно благоприятные

условия Западного Алтая, где можно было наблюдать за обширными речными долинами с господствующими высотами, позволили нам собрать некоторый материал, характеризующий биологию этого аиста. Весной и летом за 1.0-1.5 ч до восхода солнца птицы слетают с мест ночёвок и летят кормиться. Кормившихся чёрных аистов мы наблюдали во все часы светлого времени суток. Кормятся они, как правило, на обширных песчаных косах, старицах, озёрах, где ходят по мелководью и ловят мелких рыбёшек и головастиков, лягушек и жаб. В мае часто наблюдали птиц, кормившихся на болотах, больших сырых луговинах. В июне чёрные аисты поедают в большом количестве активно перемещающихся молодых лягушек, жаб, ящериц, а также бабочек-белянок, массовый лёт которых приходится на вторую половину июня. К концу дня, обычно на закате, птицы улетают на места ночёвок, зачастую представляющих собой сухостойные редины или скальные обнажения.

Весной сразу после прилёта птицы разбиваются на пары, часть из которых, по-видимому, сформировались ещё в прошлые годы, и приступают к размножению. В случае необходимости птицы ремонтируют гнёзда. Аистов, носивших в клюве прутья разной длины и толщины, мы наблюдали в долине реки Сакмарихи (27 апреля 1983), на Чёрной Убе (4 мая 1986) и на Солоновке (29 апреля и 2 мая 1987).

Гнездятся чёрные аисты как на деревьях, так и на скалах. Найденное нами 12 августа 1979 в устье Татарки в долине Белопорожной Убы гнездо чёрного аиста размещалось на обломанных концах трёх сухих пихт *Abies sibirica*, на высоте 4.5-5.0 м от земли. Гнездо было построено из сухих веток, длина их достигала 1.2 м, диаметр – 3.5-5.0 см. Основание гнезда было шириной 1.7 м. Лоток был выложен тонкими прутьями и сухой травой и имел диаметр около 0.9 м. В гнезде птенцов не было, но, судя по свежей скорлупе яиц, их было не менее двух. Сушины, на которых располагалось гнездо, стояли в 2.5-3 м от края 20-метрового берегового обрыва. Ближайшие деревья были в 10-12 м от гнезда. На краю гнезда и на земле под ним находилась масса птичьего помёта.

Гнездо с тремя оперёнными птенцами на уступе скалы в верховье реки Белой на Тигирецком хребте найдено Б.В.Щербаковым 24 августа 1976 (Щербаков 1982). Гнездо чёрного аиста на вершине огромной сухой осины в долине реки Сакмарихи нашёл летом 1977 года охотник-любитель И.И.Колесников. Пара аистов летом 1981 года гнездилась, по-видимому, на скалах в районе истока реки Таловки, на южном склоне Тигирецкого хребта. Мы трижды наблюдали, как птицы с кормом в клюве поднимались с устьев рек Таловки (11 июля) и Солоновки (17 и 19 июля) и улетали в район верхнего течения Таловки. Гнездо чёрных аистов на скале у устья речки Бобровки весной 1982 года обнаружил охотник-любитель И.В.Завизионов.

Считается, что аисты носят корм своим птенцам во вместительном подъязычном мешке. В гнезде они отрыгивают корм. По нашим наблюдениям, чёрные аисты могут переносить корм и в клюве. Так, аист, которого мы наблюдали 11, 17 и 29 июля 1981, дважды переносил в своем клюве взрослых лягушек или жаб, а один раз держал в клюве извивавшуюся ящерицу. В июне 1983 года в долине реки Сакмарихи мы дважды наблюдали летевшего чёрного аиста, из клюва которого торчали крылья бабочек (род белянок).

Вылет молодых особей обычно происходит в конце июля – начале августа. В это время родители и их птенцы нередко встречаются вместе. Так, 7 августа 1984 на Журавлином болоте, в устье реки Сакмарихи, мы отметили 4 чёрных аистов, из которых 2 были тёмно-бурой окраски и приблизительно на 1/4 меньше остальных птиц; 11 августа 1985 на Белопорожной Убе из устья Солоновки мы видели 3 чёрных аистов, из которых 2 были молодыми. Здесь же в конце июля 1986 года наблюдали за 4 птицами, из которых 3 явно были слётками (В.И.Иванов); 5 августа 1987 пастух И.Н.Феклистов встретил около устья речки Цокотухи 3 чёрных аистов, из которых 2 были слётками (один из них в два раза меньше взрослой птицы). При встрече со всадником птицы взлетели, причём самый маленький поднялся в воздух с большим трудом. Улетели все они в одну сторону, на одной высоте. Были ли эти птицы из одного выводка, или же птенцы вывелись в разных гнёздах, установить не удалось.

Осенний отлёт аистов в Западном Алтае, по-видимому, сильно растянут. По нашим наблюдениям, в районе верхнего и среднего течения реки Убы птицы улетают в течение сентября, хотя осенью 1981 года в долине Белопорожной Убы одиночный чёрный аист встречен даже 18 октября. Вероятно, это была птица, поздно отлетевшая из более северных районов обитания.

Таким образом, исходя из изложенного, есть основания утверждать, что практически исчезнувший из Западного Алтая в 1930-1960-х годах чёрный аист с конца 1970-х годов вновь начал его заселять. И если в конце 1970-х годов в этом районе на площади около 1 млн га обитало не более 5-7 особей, то уже к середине 1980-х их численность возросла до 10-12 пар и 3-7 одиночных птиц. В последующие годы численность чёрных аистов стабилизировалась, и по уточнённым данным, в настоящее время в горах Западного Алтая обитает 10-12 пар и 5-7 одиночных особей.

В сравнении с другими районами нашей страны, в частности с соседним Южным Алтаем, плотность населения чёрного аиста в Западном Алтае почти в десятки раз ниже, что, по-видимому, можно объяснить прежде всего дефицитом кормовых угодий и ограниченной доступностью пищи.

Благодаря обитанию в глухих труднодоступных таёжных районах чёрный аист мало подвержен антропогенному воздействию, в частности прямому уничтожению. Однако есть случаи уничтожения гнёзд. Так, работниками Алтайской геофизической экспедиции летом 1980 года разрушено гнездо на деревьях у устья реки Татарки, а летом 1981 года туристами, сплававшимися по реке Убе, разрушено гнездо на скале у устья реки Боброзки (И. В.Завизионов).

Чёрный аист – редчайшая, чрезвычайно интересная птица. Требуются дополнительные меры по его охране, а также охране гнездовых и кормовых биотопов этого вида.

Литература

- Байдавлетов Р.Ж. 1984. Краткие сообщения о чёрном аисте на Западном Алтае // *Исследования в области заповедного дела*. М.: 115.
- Белоусов Д. 1923. Орнитологические заметки // *Охотник Алтай* 9/10: 16.
- Березовиков Н.Н., Воробьёв И.С. 1984. Краткие сообщения о чёрном аисте в Южном Алтае // *Исследования в области заповедного дела*. М.: 116-117.
- Долгушин И.А. 1960. *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, 1: 1-470.
- Пермитин Е.Н. (1924) 2011. О залёте птиц под Усть-Каменогорск // *Рус. орнитол. журн.* 20 (663): 1145-1146.
- Селевин В.А. 1935. Новые данные по распространению птиц в Западном Алтае и его предгорьях // *Бюл. Среднеаз. гос. ун-та* 21 (13): 115-126.
- Скляренко С.Л., Березовиков Н.Н. 1987. *Аисты*. Алма-Ата: 1-103.
- Смирнов А. 1923. О чёрном аисте и оляпке // *Охотник Алтай* 8: 8-9.
- Щербаков Б.В. 1982. О некоторых редких птицах на востоке Казахстана // *Животный мир Казахстана и проблемы его охраны*. Алма-Ата: 201-203.
- Щербаков Б.В. 1984. Краткие сообщения о чёрном аисте на востоке Казахстана // *Исследования в области заповедного дела*. М.: 114-115.

